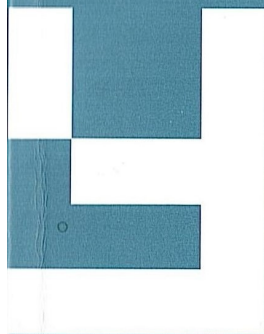

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА • УРАЛ XI • ТЮМЕНЬ • 2013

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Колчанова Е.А.

О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

24

Демин Г.С.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ
В ЖИВОПИСИ ТЮМЕНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

27

Тузова-Щекина С.М.

ХУДОЖНИК И ЗРИТЕЛЬ:
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

29

Сезева Н.И.

АНАТОЛИЙ СЕДОВ.
ЭТЮД К ПОРТРЕТУ ХУДОЖНИКА

31

Костко О.Ю.

«ЗАКАРПАТСКИЙ СИБИРЯК» МИХАИЛ ГАРДУБЕЙ

35

Лебедева О.В.

СКУЛЬПТУРА НИЖНЕГО ТАГИЛА. 1980–2000-Е ГГ.:
О. ПОДОЛЬСКИЙ, П. БОЛЮХ, Н. ЧУДИНОВА

37

Писцова И.Н.

ИДЕИ, ВИТАЮЩИЕ В ВОЗДУХЕ.
КЕРАМИСТ А. КОТЫШОВ

39

Костко О.Ю.

«СТРАСТИ ПО НИДЕРЛАНДЦАМ».
К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСТВЕ ТЮМЕНСКИХ
ХУДОЖНИКОВ-ПРИКЛАДНИКОВ

41

Котышов А.В.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В МАСТЕРСКОЙ

43

СКУЛЬПТУРА НИЖНЕГО ТАГИЛА. 1980–2000-Е ГГ.: О. ПОДОЛЬСКИЙ, П. БОЛЮХ, Н. ЧУДНОВА

О.В. Лебедева

Нижний Тагил, НМИИ

80-е гг. XX века — время перемен для искусства Нижнего Тагила, молодое поколение художников определило новый мир образов и художественных воззрений. К этому времени в искусстве советского государства, в том числе и в скульптуре, «вышли из моды» производственные портреты передовиков, воспевающие трудовой подвиг и историко-революционные композиции. Основным источником вдохновения для пришедших в это время в искусство художников стали темы вечные, непреходящие ценности и философское осмысление личного опыта. Новые тенденции нашли отражение и в творчестве тагильских скульпторов: Олега Подольского, Петра Болюха и Натальи Чудновой.

Один из интереснейших и, кажется, до сих пор не оцененных по достоинству скульпторов Тагила — Олег Васильевич Подольский. В 1974 г. он окончил художественно-графический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института, в конце 1990 — начале 2000-х гг. более десяти лет преподавал там же спецдисциплины. Думается, что именно творчество Олега Подольского, легко встраивающееся в общероссийский контекст, стало в Нижнем Тагиле проводником нового понимания пластических задач скульптуры, а также определило иной круг идей и сюжетов. Названия его работ — «Возвращение блудного сына», «Изгнание из рая», «Ева», «Мать и дитя», «Античный мотив», говорят об обращении мастера к вечным темам, философскому осмыслению и связи с мировым художественным опытом. Последнее является особой приметой того времени — художники активно изучали историю искусства, как будто искали поддержку, некий оплот в опыте прошлого, проверенного временем. В то же время знакомый сюжет приобретает у мастера самостоятельную жизнь, становится поводом к размышлению.

Творческий метод скульптора отличает импрессионистичность авторского почерка, когда впечатления от природы преломляются в ассоциативности мышления. Таким образом, избегая детализации и иллюстративности в трактовке сюжета, автор стремится найти наиболее выразительный и емкий образ. Художественный язык произведений О. Подольского лаконичен, построен на гармоничном сочетании объемов, ритмов, иногда автор прибегает к асимметричным сдвигам композиции или фигуры, и здесь важно, что, собственно, поиск пластического выражения становится определяющим для автора. Мастер наслаждается работой с материалом, прекрасно чувствует его и неслучайно выбирает

Все основные пластические находки и философские рассуждения автора нашли свое отражение не только в станковой скульптуре, но и в монументальной. Например, композиция «Муза» [1] стала в то время чуть ли не единственным примером декоративно-парковой скульптуры в Тагиле и вызывала неоднозначную реакцию у зрителей. Отражая тенденции авангарда, пластика явилась откровением или, можно сказать, своеобразным манифестом автора. Несколько лет спустя скульптор повторит композицию в меньшем размере, язык произведения станет более жестким, еще более отдаляющимся от природы к чисто формальному поиску в духе кубизма. В 2000-х гг. язык Подольского смягчится, что найдет выражение в памятнике заводчику и меценату Н.Н. Демидову [2], над которым автор трудился около пяти лет. Оплечный бюст с реалистической трактовкой и элементами классического искусства (колонна в качестве постамента, плащ, напоминающий тогу) дает ход новым размышлениям и поискам художника.

Этот пример творчества всего одного тагильского скульптора демонстрирует некоторые ведущие тенденции искусства 1980-х гг. — отсутствие конъюнктурности (отчасти из-за развала художественно-промышленных мастерских и отсутствия официальных заказов) и беспредельный интерес к собственным, глубоко индивидуальным переживаниям и исканиям.

В начале 1980-х гг. на тагильской арт-сцене появляются еще два мастера, чьи имена также легко можно вписать в историю искусства не только Урала, но и России — это Наталья Чуднова и Петр Болюх.

Следует отметить, в это время как в российской, так и в тагильской скульптуре художники сделали шаг от монументальных форм в сторону камерного, интимного звучания. Темы подсказывают новые размеры и средства выразительности, интерес к сакральным явлениям, к философским вопросам, где нет места ни ложному пафосу, ни репортажу. Все это делает скульптуру более замкнутой в себе и требует такого же интимного пространства. Метафоричность, ассоциативность образа-символа, инсказательность, многогранность прочтения произведения становятся основными критериями оценки.

Все вышесказанное в полной мере относится к творчеству Натальи Леонидовны Чудновой. Это высокий профессионал, с удивительным чувством пластики. Для ее работ характерны гармоническая сосредоточенность, стремление раскрыть истинный подтекст событий, явлений. Приобщение к образцам мирового искусства египетских скульпторов, а также северных мастеров носит у мастера не внешний характер. Мудрость простоты, замкнутость и цельность внутреннего мира архаического

Наталья Чуднова в 1977 г. закончила Уральское училище прикладного искусства, в 1983–2013 гг. она преподаватель в детской школе искусств №1, совмещающая педагогическую и творческую деятельность. Любимые материалы скульптора — керамика и металл, но, к примеру, если О. Подольский работает, сохраняя рукотворность — для него первична фактура, то у Чудновой первооснова произведений — силуэт, геометрическая форма подчас простая и узнаваемая (лодка, радуга, рыба), подчеркнутая графичность. В керамике автор часто использует цвет, дополняя белый шамот красным орнаментом. При этом художественный язык очень богат — иногда это тщательная проработка деталей, а иногда обобщение, придающее фигурам почти монументальное звучание. Во всем многообразии сюжетов угадывается объединяющее начало глубинного нравственного и духовного поиска, образ, который напрямую или опосредованно всплывает в каждой работе. Главный образ — лодка, пришедший к нам из глубины веков образ-символ — путь, конец и начало, вечное движение жизни. Также лодка считалась символом переправы из одного мира в другой. В христианской традиции лодка стала символом Спасения и символом Церкви, как Христос спас лодку в Галилейском море, так Церковь тоже спасает души. Как многозначен любой древний образ-символ, так и смысл произведений Чудновой сложен, словно закодирован («Нерпа», «Кузнечик», «Юбки», «Белый день») и становится понятен на уровне настроения, чувства, неясного отголоска мысли, интуиции. Одиночество человеческой души, любовь, нравственная борьба, глубокая философичность — вот возможна основа творчества Н. Чудновой, да и общего поиска времени. Но не конфликт, а размышление характерны для пластического решения. Использование текучих плавных линий, круглящихся форм придает произведениям Чудновой гармоничность, успокоенность.

Универсальность художников и их произведений — также примета времени. Скульптура будто перерастает собственные рамки — объемного изображения, она становится восприимчивой к другим видам искусства, это диалог или синтез. Так, художественный язык О. Подольского отличается живописностью, работы Н. Чудновой часто соединяют в себе черты графического языка (линия, пятно). Что же касается еще одного тагильского художника Тагила — Петра Ивановича Болюха, то это универсал в полном смысле: великолепный график, причем он занимается как печатной графикой, так и оригинальной (акварель), скульптор, работающий в самых разных материалах: дерево, камень, металл. П. Болюх — скульптор, создавший ярко индивидуальный образно-пластический художественный язык, повлиявший на творчество многих художников Нижнего Тагила. В 1977 г. скульптор закончил Уральское училище прикладного искусства, где затем преподавал в разные годы спецдисциплины, а с 1994 г. параллельно преподает и в детской школе искусств № 1.

В творчестве П. Болюха нет места поиску чисто пластических решений, для него не свойственна меланхолия. Это художник-мыслитель. Не эмоциональное, а рациональное зерно лежит в основе его многосмысловых произведений, поэтому чаще всего скульптор обращается к темам, где есть литературное повествование, где можно размышлять над конкретной проблемой. Как и многих других, его волнуют вечные нравственные вопросы — о добре и зле, о предательстве и любви. Поэтому сюжеты для своих работ скульптор часто находит в Библии, евангельской истории: «Встреча Марии и Анны», «Юдифь», «Поцелуй», «Башня». Работы П. Болюха в металле всегда отличает гармония объемов, тщательная проработка деталей, часто поверхность скульптуры становится обособленной плоскостью, где тонкий рельеф дополняет, усиливает образ или становится самостоятельным повествованием («Пирамида», «Рождество»). В камне же художник, скорее, стремится сохранить объем материала, деликатно высвобождая форму. Пластический язык скульптора неразрывно связан с графикой, объем подчинен движению линии рисунка: спокойной гармонии в «Облаке» или напряженно-динамической в «Мысли». Философичность сюжетов, глубоко личностная трактовка обусловили небольшой размер скульптуры, располагающей к камерному общению.

Другая важная сторона творчества скульптура — это медальерное искусство, которым он увлекся еще в годы учебы в училище. Традиционно для медали главной темой было изображение знаменитых людей, для П. Болюха это личности Данте и М. Цветаевой, В. Хлебникова, А. Пушкина. Кроме того скульптор создает медали, где сюжетной основой становятся философские размышления автора — «Такова жизнь», «В чужой шкуре», «Между двух огней». Художественный язык этих медалей отличаются метафоричность, «живописная» проработка рельефа, обобщенность высказывания. В творчестве П. Болюха последних лет наметился отход от иносказания в сторону многозначности, но определенности в прочтении образа, обращение к образцам древнерусского искусства заметно в композиции «Князь». Художественный язык автора теперь порой восходит к академической лепке, как в портрете Н.Н. Демидова, и особая «сделанность», которая всегда характеризовала произведения скульптора, теперь доводится до безупречности.

Три художника, три яркие индивидуальности с узнаваемым почерком, с собственным художественно-эстетическим кредо — что же стало залогом такого успеха? Может, это их особая черта характера, такая редкая, как неравнодушие, еще умение тонко чувствовать настроения эпохи, не бояться быть их проводником, плюс постоянное духовное и профессиональное самосовершенствование, как цель и как способ понять и гармонизировать этот мир. Трудно переоценить вклад Олега Подольского,

Натали Чудновой и Петра Болюха в развитие уральской, в том числе и тагильской, скульптуры.

---

1. Создана в 1981–1985 гг. для сквера на улице Патона (Дзержинский район), в 2007 г. перенесена в сквер Нижнетагильского музея изобразительных искусств.

2. Памятник Н.Н. Демидову установлен в 2007 г. в центре города в Комсомольском сквере.